

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ГЕРМАНИЗМОВ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

О. Е. СУПРИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются германизмы, выделенные из состава белорусских и немецких межъязыковых лексических параллелей (291 пара слов). Формально-семантическая типология германизмов основывается на трех типах семантических отношений: омосемии (полное семантическое тождество), парасемии (частичное семантическое тождество) и гетеросемии (семантическое исключение). Установлены пять основных типов германизмов в белорусском языке: омо- и паралексы – омосеманты, омо- и паралексы – парасеманты, омо- и паралексы – гетеросеманты, смешанный тип, функционально отличные германизмы. Выяснено, что в белорусском языке самым частотным является смешанный тип германизмов (50 % лексических пар), характеризующийся частичным семантическим тождеством (парасемия с отношениями включения или пересечения), несовпадением в функциональных компонентах значения и коннотации. Менее всего представлены функционально отличные германизмы (2 % пар слов), различные по функциональным семам (территориальным, локальным, социальным). Германизмы-гетеросеманты (полностью несовпадающие по значению слова) отмечены в 13 % случаев, германизмы-парасеманты составляют 19 % исследованных единиц, германизмы с отношениями омосемии отмечены в 16 % лексем. Существенная часть германизмов в белорусском языке (84 %) относится к неполным лексическим параллелям, или ложным друзьям переводчика. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены в курсах контрастивной лингвистики, перевода, а также в лексикографии при составлении двуязычного белорусско-немецкого словаря ложных друзей переводчика.

Ключевые слова: германизмы; типология; межъязыковые лексические параллели; омосемия; парасемия; гетеросемия; смешанный тип; функционально отличные лексемы; сема; семный анализ; семантическое пересечение; семантическое включение; коннотация.

ФАРМАЛЬНА-СЕМАНТЫЧНАЯ ТЫПАЛОГІЯ ГЕРМАНІЗМАЎ У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

А. Я. СУПРЫНОВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца германізмы, вылучаныя са складу беларуска-нямецкіх міжмоўных лексічных паралелей (291 пара слоў). Фармальна-семантычная тыпалогія германізмаў грунтуецца на трох тыпах семантычных адносін: амасеміі (поўная семантычная тоеснасць), парасеміі (частковая семантычная тоеснасць) і гетэрасеміі (семантычнае выключэнне). Устаноўлены пяць асноўных тыпаў германізмаў у беларускай мове: ама- і паралексы – амасеманты, ама- і паралексы – парасеманты, ама- і паралексы – гетэрасеманты, змешаны тып, функцыянальна непадобныя германізмы. Высветлена, што ў беларускай мове самым частотным з'яўляецца змешаны тып германізмаў (50 % лексічных пар), для якога характэрны частковая семантычная тоеснасць (парасемія з адносінамі ўключэння

Образец цитирования:

Супринович ОЕ. Формально-семантическая типология германизмов в белорусском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021;2:86–96.

For citation:

Suprinovich OE. The formal-semantic typology of Germanisms in Belarusian. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;2:86–96. Russian.

Автор:

Оксана Евгеньевна Супринович – кандидат филологических наук; доцент кафедры немецкого языка факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Oksana E. Suprynovich, PhD (philology); associate professor at the department of German language, faculty of social and cultural communications.
aksana.suprynovich@gmail.com

або перасячэння), несупадзенне ў функцыянальных кампанентах значэння і канатацыі. Менш за ўсё прадстаўлены функцыянальна непадобныя германізмы (2 % пар слоў), розныя па функцыянальных семах (тэрытарыяльных, лакальных, сацыяльных). Германізмы-гетэрасеманты (цалкам не супадаюць па значэнні) прадстаўлены ў 13 % выпадкаў, германізмы-парасеманты складаюць 19 % усіх разгледжаных адзінак, германізмы з адносінамі амасеміі адзначаны ў 16 % лексем. Істотная частка германізмаў у беларускай мове (84 %) адносяцца да няпоўных лексічных паралелей, або ілжывых сяброў перакладчыка. Практычная значнасць даследавання заключаецца ў тым, што яго вынікі могуць выкарыстоўвацца ў курсах кантрастыўнай лінгвістыкі, перакладу, а таксама ў лексікаграфіі пры складанні двухмоўнага беларуска-нямецкага слоўніка ілжывых сяброў перакладчыка.

Ключавыя словы: германізмы; тыпалогія; міжмоўныя лексічныя паралелі; амасемія; парасемія; гетэрасемія; змешаны тып; функцыянальна непадобныя лексемы; сема; семны аналіз; семантычнае перасячэнне; семантычнае ўключэнне; канатацыя.

THE FORMAL-SEMANTIC TYPOLOGY OF GERMANISMES IN BELARUSIAN

O. E. SUPRINOVICH^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Germanisms are considered, which are separated from the Belarusian and German interlingual lexical parallels (291 pairs of words). The formal-semantic typology of Germanisms is based on three types of semantic relations: homosemy (full semantic identity), parasemy (partial semantic identity) and heterosemy (semantic exclusion). There are 5 main types of Germanisms in the Belarusian language: homo- and paralexes – homosemants, homo- and paralexes – parasemants, homo- and paralexes – heterosemants, mixed type, functional different Germanismes. It is found that the most frequent type of Germanisms in the Belarusian language is a mixed type (50 % of lexical pairs), characterised by partial semantic identity (parasemy with inclusion or intersection relations) and mismatch in the functional components of meaning and connotation. The least represented are functionally different Germanisms (2 % of word pairs) that differ in functional semes (territorial, local, social). Germanisms-heterosemants (completely mismatched in the meaning of the word) are represented in 13 % of cases, Germanisms-parasemants make up 19 % of all Germanisms, Germanisms with homosemy relations are noted in 16 % of cases. A significant part of Germanisms in the Belarusian language (84 %) refers to incomplete lexical parallels, or false friends of the translator. The practical significance lies in the application of the research results in the courses of contrastive linguistics, translation, as well as in lexicography when compiling a bilingual Belarusian-German dictionary of false friends of the translator.

Keywords: Germanismes; typology; interlingual lexical parallels; homosemy; parasemy; heterosemy; mixed type; functional different lexemes; seme; seme-analysis; semantic intersection; semantic inclusion; connotation.

Введение

Одной из актуальных задач белорусского языкознания является сопоставительное описание германизмов как в теоретическом плане, так и в прикладном (лексикографическом) аспекте. Это подтверждается многочисленными исследованиями белорусских лингвистов, проводившимися начиная со второй половины XX в. и по настоящее время. Изучением германизмов в разные периоды занимались А. И. Журавский, И. И. Чертко, А. Н. Булыко, О. М. Галай, В. А. Выхота, А. А. Станкевич, С. С. Масленникова, И. А. Лапицкая и др. [1]. Исследовались различные направления указанной проблемы:

- германизмы в старобелорусском языке (пути и способы проникновения, освоение германизмов – фонетическая, морфологическая, семантическая адаптация; словообразовательная способность; лексико-семантические разряды германизмов);
- германизмы в белорусском литературном языке (предметно-тематические классификации, особенности функционирования германизмов в белорусской литературе и поэзии, германизмы в составе белорусско-немецких лексических параллелей);
- германизмы в диалектах белорусского языка (в говорах Брестчины, Новогрудчины, Гродненщины).

Как отмечает А. Н. Булыко, в старобелорусском языке разряд германизмов в основных формах насчитывает свыше 200 слов. Германизмы проникали в белорусский язык главным образом непосредственно из немецкого языка, а также через посредничество польского языка и из иврита. Однако в лексической системе белорусского языка встречаются и такие германизмы, пути проникновения которых

не удастся установить [2, с. 7]. Актуальность исследования германизмов заключается и в том, что они оказали большое влияние на становление лексической системы старобелорусского письменного языка. В частности, германизмы с широким семантическим диапазоном (после полонизмов и латинизмов) дали в старобелорусском литературном языке большое количество дериватов [3, с. 9]. Германизмы, заимствованные в одном значении, в ряде случаев сохраняли свою семантическую целостность на протяжении столетий, некоторые из них перешли в разряд историзмов [4, с. 117]. Германизмы свойственны всем жанрово-стилевым разновидностям старобелорусской письменности, причем больше всего германизмов относятся к разряду бытовой лексики [5, с. 81]. Похожая тенденция наблюдается среди региональных германизмов, обозначающих преимущественно понятия бытовой и профессиональной деятельности человека [6, с. 138]. В работах белорусских лингвистов показано, что германизмы в белорусских диалектах и говорах образуют компактную лексическую группу с ярко выраженной тематической принадлежностью и номинативной функцией (используются для обозначения разнообразных предметов народно-хозяйственного и домашнего обихода). Основная масса германизмов входит в активный лексический фонд диалектов белорусского языка, и только незначительная их часть относится к устаревшей или пассивной лексике [7, с. 128]. Рассуждая на тему освоения германизмов в диалекте Гродненщины, С. С. Масленникова обращает внимание на их способность вступать во фразеологические связи и входить в состав фразеологических оборотов, пословиц и поговорок [8, с. 39]. Так, во фразеологизмах, пословицах и поговорках Гродненщины употребляются германизмы всех предметно-тематических групп, а в некоторых случаях один и тот же германизм входит в состав сразу трех устойчивых оборотов [8, с. 39].

Однако, несмотря на разноплановость исследований германизмов в белорусском языке, все же остаются нерешенные вопросы по данной проблеме. В частности, речь идет о формально-семантической классификации германизмов. Обзор литературы показывает, что ранее не проводилось подобных исследований. Были разработаны предметно-тематические классификации германизмов в старобелорусском языке (И. И. Чертко, О. М. Галай), в диалектах белорусского языка (А. А. Станкевич, С. С. Масленникова). Отдельно следует отметить тематическую классификацию немецких и белорусских слов с общим источником происхождения В. А. Выхоты (всего автор выделяет 20 групп слов) [9, с. 41].

Систематизация германизмов по формально-семантическому признаку необходима, и это обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего важно выявление структурно-семантических сходств и различий между формально подобными словами в языке-рецепторе и языке-реципиенте, ведь семантически различные германизмы создают лексическую специфику каждого из сравниваемых языков, отражая особенности разных языковых картин мира и национальных культур народов, говорящих на данных языках. Вместе с тем формально-семантическая типология германизмов в белорусском языке связана с явлением интерференции в лингводидактике и переводе. В частности, в своей монографии российский исследователь И. А. Стернин обращает внимание на возрождение «особого лексикографического жанра – дифференциального двуязычного словаря, описывающего семантические и функциональные различия единиц двух языков» [10, с. 13]. Тожественные по форме, но разные по содержанию германизмы могут быть использованы также при составлении белорусско-немецкого словаря ложных друзей переводчика, где будут отражены национально-специфические черты семантики переводных соответствий.

Материалы и методы исследования

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных типов германизмов в белорусском языке по формально-семантическому критерию, а также в определении количественного соотношения соответствующих лексических единиц разного типа. В статье используются научные данные, полученные по результатам диссертационного исследования автора¹. Прежде всего это практический материал (приложение В диссертации содержит словарь белорусско-немецких лексических параллелей общим объемом 5458 пар слов), а также формально-семантическая классификация как один из способов типологизации межъязыковых белорусских и немецких лексических параллелей. В диссертации германизмы рассматриваются в составе заимствованных лексических параллелей. Классификация германизмов по формально-семантическим отношениям в исследовании носит скорее иллюстративный характер и представляется как один из четырех возможных способов систематизации германизмов, хотя имеют место и другие классифицирующие параметры, например способ заимствования германизмов в белорусский язык (напрямую или через язык-посредник), происхождение и структурный состав германизмов.

¹Супринович О. Е. Типологизация межъязыковых лексических параллелей (на материале белорусско- и немецкоязычных лексикографических источников) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2019. 200 с.

Удельный вес германизмов от общего количества всех лексических параллелей составляет 5,33 % (291 пара слов). Являясь частью межъязыковых лексических параллелей, германизмы были отобраны методом сплошной выборки из толковых словарей белорусского (ТСБЛМ, ТСБМ) и немецкого (DDU) языков. Использовались следующие критерии отбора германизмов: 1) фонетико-графическое соответствие с учетом разных произносительных особенностей соответствующих фонем в белорусском и немецком языках; 2) совпадение корневых, аффиксальных морфем, несовпадение словоизменительных морфем.

Таким образом, значительная часть подвергшихся семантическому анализу германизмов – существительные в обоих языках. Единично представлены наречия (бел. *рыхтык* ‘разг. Правильно, как раз, точно (также)’ – нем. *richtig* ‘1. Правильно, точно’; ‘2. Логично’; ‘3. Как следует, как полагается’; ‘4. В прямом смысле слова, действительно, фактически’; ‘5. *часто* разг. Очень, исключительно’). Отмечаются отдельные несовпадения по частеречной принадлежности в лексических парах: существительное в белорусском языке, прилагательное или глагол – в немецком (бел. *кніксэн* ‘почтительный поклон с приседанием перед старшим’ – нем. *knicksen* ‘делать реверанс [книксен], приседать’).

Формально-семантическая типология германизмов основывается прежде всего на трех типах семантических отношений между лексическими единицами сопоставляемых языков: омосемии (отношения полного семантического тождества), парасемии (отношения частичного семантического тождества – включения или пересечения) и гетеросемии (отношения семантического исключения, т. е. отсутствие общих значений или компонентов значения). Значения германизмов приводятся в словарях либо без стилистических помет (стилистически нейтральные лексические единицы), либо со стилистическими пометами, указывающими на ограниченную сферу применения, устарелость, эмоциональную окрашенность. Такие германизмы относятся к смешанному типу лексических параллелей (если лексемы не совпадают одновременно по содержанию и стилистическим характеристикам) или к функционально отличным лексическим параллелям (характеризуются полным семантическим тождеством при несовпадении стилистических помет).

Формально-семантическая типология предполагает дифференциацию лексических единиц не только по содержанию, но и по формальному признаку. Это означает наличие лексем двух типов: 1) омолексов – слов, полностью совпадающих по форме; 2) паралексов – слов, частично схожих по форме. Однако здесь стоит отметить, что формальный критерий, в отличие от семантического, не является релевантным в силу звуко-графических особенностей лексем белорусского и немецкого языков. Таким образом, полное формальное тождество подразумевает максимальное формальное тождество. Следовательно, большинство германизмов в белорусском языке будут относиться к паралексам.

Основными методами исследования являются семный анализ, описательный и количественный методы.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с формально-семантической типологией в белорусском языке выделяются следующие типы германизмов:

- 1) полностью совпадающие по значению со словом в немецком языке (омо- и паралексы – омосеманты);
- 2) германизмы, частично совпадающие по значению со словом в немецком языке (омо- и паралексы – парасеманты):
 - с отношениями включения;
 - с отношениями пересечения;
- 3) не совпадающие по значению со словом в немецком языке (омо- и паралексы – гетеросеманты);
- 4) принадлежащие к смешанному типу (состоят в отношениях парасемии – пересечения или включения – и не совпадают в функциональных и коннотативных семах);
- 5) функционально отличные (лексически тождественные, но различные по функциональным макрокомпонентам значения).

Рассмотрим первый тип германизмов в белорусском языке. Это слова, полностью эквивалентные в семантическом отношении, – омосеманты. Всего было зафиксировано 48 пар соответствующих лексических единиц, что составляет 16 % от общего количества всех германизмов. Германизмы-омосеманты обозначают понятия из самых разных областей:

- названия профессий: бел. *балетмайстар* – нем. *Ballettmeister*, бел. *бухгалтар* – нем. *Buchhalter*, бел. *гарніст* – нем. *Hornist*, бел. *кушнер* – нем. *Kürschner*, бел. *маклер* – нем. *Makler*, бел. *маркшэйдар* – нем. *Markscheider*, бел. *тонмайстар* – нем. *Tonmeister*;
- внешний вид и эмоциональный мир человека: бел. *бакенбарды* – нем. *Backenbart*, бел. *вундэркінд* –

нем. *Wunderkind*, бел. *шэльма* – нем. *Schelm*;

- бытовая лексика (предметы домашнего пользования, одежда): бел. *бюстгальтар* – нем. *Büstenhalter*, бел. *рукзак* – нем. *Rucksack*, бел. *рэйсфедэр* – нем. *Reißfeder*, бел. *футляр/футарал* – нем. *Futteral*, бел. *цыферблат* – нем. *Zifferblatt*;

- названия напитков: бел. *глінтвейн* – нем. *Glühwein*, бел. *рэйнвейн* – нем. *Rheinwein*;

- названия веществ: бел. *клејстар* – нем. *Kleister*;

- названия помещений: бел. *каюта* – нем. *Kajüte*, бел. *танцзала* – нем. *Tanzsaal*;

- транспортная лексика, названия транспортных средств (индивидуального пользования, морской транспорт): бел. *манед* – нем. *Moped*, бел. *плацкарта* – нем. *Platzkarte*, бел. *швербот* – нем. *Schwertboot*, бел. *шлагбаум* – нем. *Schlagbaum*;

- названия понятий из сферы торговли: бел. *прэйскурант* – нем. *Preiskurant*;

- понятия для обозначения преступных действий граждан: бел. *морд* – нем. *Mord*;

- спортивная лексика: бел. *мітэлыніль* – нем. *Mittelspiel*;

- медицинская лексика: бел. *трыпер* – нем. *Trippe*;

- военная лексика: бел. *генералітэт* – нем. *Generalität*, бел. *патранташ* – нем. *Patronentasche*;

- названия природных понятий (формы земной поверхности, растительный и водный мир): бел. *ландшафт* – нем. *Landschaft*, бел. *рапс* – нем. *Raps*, бел. *фарэль* – нем. *Forelle*.

Из приведенных примеров видно, что существенная часть германизмов-омосемантов обозначает понятия, относящиеся к тематическим блокам «Человек» и «Общество».

Парасеманты составляют 19 % всех германизмов, выделенных из числа белорусских и немецких межъязыковых лексических параллелей, или 54 пары слов. Для данного типа германизмов характерно частичное семантическое тождество, т. е. совпадение в одном или нескольких значениях или семах. Германизмы-парасеманты, как уже отмечалось выше, могут состоять в семантических отношениях **включения** (31 пара слов) или **пересечения** (23 пары слов).

Семантические отношения включения предполагают, что сопоставляемые лексические единицы отличаются объемом лексического значения, когда слово с большим объемом как бы поглощает слово с меньшим объемом. В качестве примеров можно привести несколько пар таких слов. Так, бел. *фурман* употребляется только в значении ‘человек, управляющий лошадьми в запряженной повозке; возница’. С другой стороны, нем. *Fuhrmann* имеет два значения: ‘1. Извозчик, возница’; ‘2. *только в ед. ч.* Возничий (созвездие)’. Или, например, в отличие от бел. *бруствер* ‘земляная насыпь на наружной стороне окопа’ нем. *Brustwehr* имеет два значения: ‘1. Защитная стена (насыпь) высотой на уровне груди на крепостных сооружениях и в окопах’; ‘2. Верхний край крепостной стены в средневековых замках’.

Анализ лексического материала показывает, что почти во всех парах германизмов-парасемантов с семантическими отношениями включения прослеживается следующая закономерность: белорусскому однозначному слову соответствует многозначное слово немецкого языка. Однако были выявлены две пары германизмов в белорусском языке с большим объемом значения. Так, по данным ТСБЛМ и ТСБМ бел. *канцэртмайстар* употребляется в трех значениях: ‘1. Музыкант, возглавляющий одну из струнных групп оркестра’; ‘2. Солист симфонического или оперного оркестра’; ‘3. Пианист-аккомпаниатор, который разучивает партии с певцами’. В свою очередь, нем. *Konzertmeister* обнаруживает лишь одно значение: ‘первая скрипка оркестра’.

В отношениях семантического включения могут состоять многозначные слова белорусского и немецкого языков. Так, семантика белорусской лексемы *шпулька* объединяет следующие значения: ‘1. То же, что и шпулька (в 1 и 2 знач.)’; ‘2. Деревянная или картонная насадка, надеваемая на веретено для наматывания на нее пряжи’; ‘3. *спец.* Стержень для наматывания проволоки, кабеля и т. п., а также намотанные проволока или кабель’. Стоит обратить внимание, что бел. *шпулька* имеет значения ‘1. Небольшой, обычно деревянный цилиндр, на который наматывается что-л.’; ‘2. Приспособление в швейных, ткацких и др. машинах для наматывания ниток’. Немецкая лексема *Spule* используется для обозначения следующих понятий: ‘1. Катушка, на которую что-л. наматывается’; ‘2. Электрический элемент схемы, состоящий из длинной, тонкой, изолированной (медной) проволоки, который наматывается на катушку (электротех.)’. На данном примере можно наблюдать, что в процессе семантического развития постепенно происходило расширение семантики германизма *шпуля*, что привело к появлению новых значений, отсутствующих в языке-источнике.

Германизмы-парасеманты с семантическими отношениями пересечения – это слова, совпадающие в отдельных значениях или обнаруживающие общие семы. Данный вид семантических отношений возможен как среди равных, так и среди различных по объему значения слов. В частности, значение нем. *Koffer* толкуется как ‘большая четырехугольная емкость с откидной крышкой и ручкой для ношения с боковой стороны, предназначенная для перевозки одежды и других предметов, необходимых

для путешествия»; т. е. 'чемодан'. В белорусском языке германизм *куфар* имеет значение 'большой короб с крышкой для хранения тканей, одежды, ценностей'. Общими являются следующие семы: 1) 'большой'; 2) 'предмет, имеющий какое-л. предназначение'; 3) 'предмет, закрываемый с помощью крышки'; 4) 'предмет, в который можно положить одежду'. Однако семный анализ указывает также на несовпадения по ряду сем: 1) 'предмет, в котором можно хранить ткани, ценности' (в семантике белорусской лексемы); 2) 'предмет, предназначенный для перевозки чего-л.' (в семантике немецкой лексемы); 3) 'предмет, который используют для путешествия' (в семантике немецкой лексемы); 4) 'предмет, имеющий ручку для ношения с боковой стороны' (в семантике немецкой лексемы). Семантические отношения пересечения на семном уровне наблюдаем для бел. *крук* и нем. *Krucke*. Так, бел. *крук* – многозначное слово, употребляемое в следующих значениях: '1. Металлический или деревянный стержень с загнутым тупым концом'; '2. Короткий металлический прут, загнутый на одном конце и прикрепленный другим концом к канату, верёвке и т. п. для подцепки или перемещения грузов'; '3. Зацепка на дверях в форме загнутого на конце металлического прута, который накидывается на пробой'; '4. Лишнее расстояние при ходьбе окружным путем'. Немецкая лексема *Krucke* известна в одном значении – 'рог серны'. В толковом словаре русского языка значение лексемы *серна* толкуется как 'род горной антилопы с вертикальными, загнутыми на конце рогами, дикая коза' (БТСРЯ, с. 951). Таким образом, общей семой для бел. *крук* и нем. *Krucke* является 'предмет, загнутый на конце'.

В семе 'сосуд цилиндрической формы с ручками' пересекаются бел. *кубел* и нем. *Kübel*. Одно из значений немецкой лексемы, вероятно, возникло в результате метафорического переноса по аналогии: бел. *кубел* 'кадка с ручками и крышкой для хранения продуктов и предметов' – нем. *Kübel* '1. Расширяющийся кверху большой сосуд из дерева, металла, глины и т. п. с одной или двумя ручками (чан, бадья, кадка)'; '2. Туалет в тюремной камере'.

Германизмы-парасеманты могут пересекаться на уровне отдельных значений: бел. *друшляк* '1. Кухонная посуда в виде ковши с дырочками для процеживания жидкости, промывания чего-л.'; '2. Ручной инструмент для пробивания небольших дырок в металле и др.' – нем. *Durchschlag* '1. Копия (например, машинописная)'; '2. Решето, дуршлаг, цедилка'; '3. Пробойна, пролом (на дороге)'. Общее значение – 'кухонная посуда в виде ковши с дырочками для процеживания, промывания чего-л.'.

Семантические отношения пересечения наблюдаются также среди внутриязыковых омонимов в обоих языках: бел. *друк*¹ '1. Процесс публикации и выпуск разнообразной печатной продукции (книг, журналов, статей, рисунков и т. п.)'; '2. Способ печати'; '3. Отрасль печати; издательское дело'; '4. Внешний вид печатного произведения (особенности шрифта, характер иллюстраций)'; '5. Совокупность печатных, обычно периодических изданий; пресса' – нем. *Druck*² '1. Печатание; печать, распечатка'; '2. Печатное произведение, изображение'; '3. Способ или качество печати'; '4. Набивная ткань' (общее значение – 'способ печати').

Таким образом, среди германизмов-парасемантов с семантическими отношениями пересечения преобладают пары с различиями на семном уровне. Семантические отношения пересечения на уровне отдельных значений свойственны в единичных случаях многозначным словам, а также внутриязыковым омонимам в белорусском и немецком языках.

Третий тип формально-семантической типологии образуют германизмы-гетеросеманты – слова, находящиеся в отношениях семантического исключения (нетождественные по содержанию). Всего было выявлено 38 пар таких слов, что составляет 13 % всех германизмов. Например, к данному типу относятся бел. *карп* в значении 'пресноводная рыба семейства карповых, которая разводится в водоемах; культурная разновидность сазана' и нем. *Karpf* 'австр., разг., отриц. Дурак, болван'. Отсутствие общих элементов в семантике наблюдается в следующей паре слов: бел. *кіна* '1. Связка или пачка каких-л. предметов, сложенных один на другой'; '2. *спец.* Большая упаковочная мера' – нем. *Kiepe* 'высокая корзина, закрепляемая с помощью плечевых ремней для ношения на спине'.

Одной из причин семантических расхождений является влияние языка-посредника, например, польского: бел. *форталь* 'разг. Ловкая проделка, неожиданная выходка' (< пол. *fortel* 'ухищрение' < нем. *Vorteil*) (ЭСБМ, т. 2, с. 584) – нем. *Vorteil* '1. Преимущество, выгода, польза'; '2. *усп.* (Финансовая, коммерческая) прибыль'; '3. Счет очков в игре, когда одному из игроков требуется лишь одно очко, чтобы победить (в теннисе)'.

Среди германизмов-гетеросемантов встречаются пары, в которых слово в заимствующем языке употребляется исключительно в составе устойчивого выражения (например, фразеологического оборота), что приводит к утрате (частичной или полной) семантической связи со словом из языка-источника: бел. *брудэрышафт* (*ніць брудэрышафт, на брудэрышафт з кім-н.*) 'держа рюмки в скрещенных руках и чокаясь, выпить «на ты»' – нем. *Bruderschaft* '1. Церковное объединение лиц духовного звания и мирян; братство'; '2. Закадычная дружба (*австр., мест.*)'; бел. *дыхт* (*даць дыхту*) 'разг. Задать нагоняй' –

нем. *dicht* ‘1. Плотный, сжатый’; ‘2. Непроницаемый’; ‘3. Герметичный, водонепроницаемый’; ‘4. разг. Закрытый’; ‘5. *груб.* Пьяный’; ‘6. Очень близкий’; ‘7. Близкий (о времени)’.

Германизмы смешанного типа составляют самую большую по количеству единиц группу слов (146 пар, или 50 %) и характеризуются разнообразием несовпадающих значений или различных оттенков и маркирующих их стилистических помет. В зависимости от типа семантических отношений и характера словарных помет в рамках германизмов смешанного типа могут быть выделены следующие их виды:

1) омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями включения, отличные по функциональным семам (территориальным (локальным), стилистическим, социальным) и коннотации:

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями включения, отличные по территориальным (локальным) семам:

- в белорусском языке: бел. *кельнер* ‘в некоторых странах: официант, прислуга в отеле’ – нем. *Kellner* ‘служащий, официант в ресторане, столовой, кафе, гостинице’;

- в немецком языке: бел. *цэйхгауз* ‘устар. Военный склад оружия, обмундирования, продовольствия’ – нем. *Zeughaus* ‘1. *устар.* Цейхгауз (военный склад для хранения оружия, продовольствия)’; ‘2. *особенно австр.* Склад для хранения инвентаря пожарной команды’;

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями включения, отличные по стилистическим семам:

- в белорусском языке: бел. *гумарыстыка* ‘1. Совокупность юмористических художественных произведений’; ‘2. *разг.* Что-то смешное, комичное’ – нем. *Humoristika* (мн. ч. от *Humoristikum*) ‘что-то смешное, с юмором’;

- в немецком языке: бел. *сталь* ‘твердый ковкий металл серебристо-серого цвета, который является сплавом железа с углеродом и другими добавками’ – нем. *Stahl* ‘1. Сталь (твердый ковкий металл серебристо-серого цвета, представляющий собою сплав железа с углеродом и некоторыми иными примесями)’; ‘2. *поэт.* Сверкающее оружие (кинжал, меч, нож)’;

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями включения, отличные по социальным семам: бел. *папера* ‘1. Материал для письма, а также для других целей, изготавливаемый из древесной или тряпичной массы; бумага’; ‘2. Письменный документ официального характера; рукопись’ – нем. *Papier* ‘1. Материал, изготавливаемый из растительного волокна для письма или других целей; бумага’; ‘2. Официальная бумага (например, заявление, ходатайство, статья, рукопись)’; ‘3. Личный документ (например, удостоверение, паспорт)’; ‘4. Ценные бумаги (финансовое дело)’.
- Функционально-социальные семы отмечаются прежде всего в семантике немецких лексем. Причем в ряде случаев это могут быть социальные семы из самых разных тематических областей: бел. *кораб* ‘изделие из луба, бересты, соломы и т. п. для хранения, переноски, упаковки чего-л.’ – нем. *Korb* ‘1. Сплетенная из гибкого материала растительного происхождения, в большинстве случаев открытая емкость (с ручками); корзина’; ‘2. Корзина как мера пойманной рыбы’; ‘3. Корзинное плетение’; ‘4. *снец.* Фашина’; ‘5. *сокрац.* Подъемная клеть (в шахте) (горное дело)’; ‘6. Гондола аэростата’; ‘7. *сокращ.* Пчелиный улей’; ‘8. Корзина (баскетбол)’; ‘9. Попадание в корзину (баскетбол)’; ‘10. Защитная маска на лице (фехтование)’; ‘11. Гарда (рапиры) (фехтование)’; ‘12. Отказ на предложение (руки и сердца)’;

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями включения, отличные по коннотации: бел. *гросмайстар* ‘высшее спортивное звание по шахматам и шашкам’ – нем. *Großmeister* ‘1. Глава рыцарского ордена’; ‘2. В масонстве: председатель большой ложи’; ‘3. Гроссмейстер (высшее звание в шахматах)’; ‘4. *жарг.* Мастер своего дела, знаток, умелец’. В немецком языке имеют место случаи с отрицательной коннотацией: бел. *шынка* ‘бедренная или лопаточная часть туши свиньи или барана, соответствующим образом приготовленная для употребления’ – нем. *Schinken* ‘1. Бедренная или лопаточная часть животного (особенно свиньи), которую употребляют в пищу в копченном или вареном виде; окорок’; ‘2. *груб.* Бедро, ягодица’; ‘3. Большая толстая книга’; ‘4. *разг., отриц., шутл.* Большая картина (с незначительной художественной ценностью)’; ‘5. *разг., отриц., шутл.* Объемная пьеса, дорогостоящий фильм (с незначительной художественной ценностью)’;

2) омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по функциональным семам (темпоральным, территориальным (локальным), стилистическим, социальным, частотным) и коннотации:

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по темпоральным семам: бел. *гаўптвахта* ‘1. Помещение для содержания под арестом военнослужащих’; ‘2. Караульное помещение с площадкой для вывода караула (устар.)’ – нем. *Hauptwache* ‘центральный полицейский участок в каком-л. населенном пункте’.

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по

территориальным (локальным) семам: бел. *шыфер* '1. Черный или серый глинистый сланец, который используется для грифельных досок и в строительстве'; '2. Строительный материал в виде плиток или листов из сланца' – нем. *Schiefer* '1. Сланец (горная порода)'; '2. Щепка, заноза (австр., мест.)';

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по стилистическим семам: бел. *канут* 'конец, погибель (разг.)' – нем. *kaputt* (прилаг.) '1. Неисправный, сломанный'; '2. Разрушенный; разбитый, уставший'.

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по социальным семам: бел. *кеглі* 'деревянные или пластмассовые столбики, которые ставятся в ряд и сбиваются шаром с определенного расстояния, а также (во мн. ч.) сама игра с этими столбиками' – нем. *Kegel* '1. геом. Конус'; '2. Конусообразная фигура'; '3. тех. Конструктивный элемент, имеющий форму тупого конуса'; '4. охотн. жарг. Поза зайца или кролика, при которой передние лапы не касаются земли'; '5. Кегля (фигура для игры в виде деревянного или пластмассового суживающегося кверху столбика)'; '6. Кегль (шрифта) (печатное дело)'; '7. В устойчивых выражениях: *mit Kind und Kegel* – всей семьей';

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по частотным семам: бел. *маштаб* '1. Отношение длины линии на карте, глобусе, чертеже и т. п. к действительной длине'; '2. перен. Размах, значение' – нем. *Maßstab* '1. Критерий, мерило'; '2. Масштаб (особенно в географии)'; '3. ред. Масштабная линейка, (складной) метр'. Следует обратить внимание, что одно из значений белорусской лексемы является переносным, а отсутствие пометы означает, что слово в данном значении выступает общим для разных стилей или разных сфер употребления;

- омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения, отличные по коннотации:

- в белорусском языке: в процессе семантического развития германизмы в белорусском языке способны приобретать значения с отрицательной коннотацией: бел. *гандляр* '1. Человек, который занимается частной торговлей, купец'; '2. Человек, который занимается мелкой рыночной или уличной торговлей'; '3. Человек, который выше всего ставит личную выгоду, корысть, личный интерес' – нем. *Händler* '1. Торговец'; '2. Биржевой игрок';

- в немецком языке: в немецком языке отмечается положительная коннотация в значении лексемы *Speck*: бел. *шпіг* 'разг. Просоленное подкожное свиное сало' – нем. *Speck* '1. Свиное сало (копченое или соленое)'; '2. Жировая ткань китов и тюленей'; '3. разг., шутл. Жировая подушка, подкожная жировая ткань; жир (в отношении полного человека)';

3) омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения или включения, отличные по двум и более функциональным семам (темпоральным, локальным, стилистическим, социальным, частотным) и (или) коннотации. Как показывает анализ фактического материала, это могут быть разные вариации функциональных и (или) коннотативных сем. Поэтому представленные ниже примеры носят скорее иллюстративный, но никак не исчерпывающий характер. Функциональные и (или) коннотативные семы фиксируются в обоих языках:

- в белорусском языке: бел. *вахта* '1. На флоте: неотлучное дежурство, а также смена, которая несёт такое дежурство'; '2. возвыш. Самоотверженная, полная энтузиазма работа в ознаменование чего-л.' – нем. *Wacht* 'караульная служба'. Как видно из примера, бел. *вахта* и нем. *Wacht* состоят в семантических отношениях пересечения: в первом значении белорусской лексемы присутствует социальная сема, во втором – стилистическая. В белорусском языке германизм *гешэфт* относится к устаревшей лексике и употребляется в разговорной речи, нем. *Geschäft* – стилистически нейтральное многозначное слово: бел. *гешэфт* 'разг., устар. Спекулятивная, выгодная сделка' – нем. *Geschäft* '1. Предприятие, торговая сделка'; '2. Трансакция, сделка; купля, продажа'; '3. Прибыль'; '4. Торговое предприятие, фирма'; '5. Магазин, лавка'; '6. Дело, задача';

- в немецком языке: бел. *грыфель* и нем. *Griffel* пересекаются в первом значении, второе и третье значения немецкой лексемы маркированы социальной и коннотативной семами: бел. *грыфель* '1. Палочка из особенной породы сланца для писания на грифельной доске'; '2. То же, что и графит (во 2 знач.)' – нем. *Griffel* '1. Грифель (палочка для письма на аспидных досках)'; '2. бот. Пестик, столбик цветка'; '3. груб. Палец'. Отрицательная коннотация наблюдается также в семантике нем. *Bude*, тогда как бел. *буда* относится к стилистически нейтральной лексике: бел. *буда* '1. Крытая кожей или брезентом карета, бричка и т. п.'; '2. Верх над каретой, бричкой'; '3. Шалаш' – нем. *Bude* '1. Рыночная палатка, киоск'; '2. Защитный навес для строителей'; '3. разг., отриц. Лачуга, хибара'; '4. разг. Квартира, дом, меблированная комната'; '5. разг., отриц. Магазин, ресторан, кафе, бюро (разг., отриц.)'; '6. (Особенно в футболе) ворота'. В семантических отношениях включения состоят бел. *дрот* в значении 'металлическое изделие в виде гибкой нити; проволока' и немецкое многозначное слово *Draht*, одно из значений которого содержит стилистическую и темпоральную семы: '1. Проволока'; '2. Телефонная линия, телеграфный провод'; '3. Телефонная, телеграфная связь'. '4. разг., устар. Деньги';

4) омо- и паралексы – парасеманты с семантическими отношениями пересечения или включения, отличные по функциональным семам (темпоральным, локальным, стилистическим, социальным, частотным) и (или) коннотации одновременно в двух языках. Например, бел. *крэйда* и нем. *Kreide* состоят в семантических отношениях включения, в значении белорусской лексемы содержится стилистическая сема, в одном из значений немецкой лексемы – социальная: бел. *крэйда* ‘разг. То же, что и мел’ – нем. *Kreide* ‘1. Мел (горная порода)’; ‘2. Мел, мелок (для письма, рисования)’; ‘3. геол. Меловой период’. Семантические отношения пересечения наблюдаются в семантике бел. *цвік* и нем. *Zwicke*. Одно из значений бел. *цвік* является переносным и стилистически окрашенным: слово употребляется в разговорной речи; все значения нем. *Zwicke* маркированы функциональными семами – территориальной, темпоральной, социальной: бел. *цвік* ‘1. Металлический или деревянный стержень, заостренный на конце, предназначенный для скрепления чего-л.; гвоздь’; ‘2. разг. Самое основное, главное’ – нем. *Zwicke* ‘1. местн. Клещи, кусачки; острогубцы’; ‘2. устар. Гвоздик, кнопка’; ‘3. биол. Неспособный к размножению теленок или козленок (женского пола)’.

Исследование германизмов в белорусском языке показывает, что в ряде случаев такие слова могут употребляться во всех либо в отдельных своих значениях в качестве терминологической лексики (маркируются пометой *спец.*), при этом значения немецких слов-эквивалентов маркированы другими семами (темпоральными, локальными, стилистическими): бел. *бліц* ‘*спец.* Лампа для мгновенной сильной вспышки при фотографировании’ – нем. *Blitz* ‘1. Молния’; ‘2. разг. Вспышка’; бел. *грунт* ‘1. Почва, земля’; ‘2. Твердое дно под водой’; ‘3. *спец.* Слой белой краски, которым покрыто полотно или дерево, предназначенные для живописи’; ‘4. *спец.* Заштрихованное поле, фон в гравюрах и рисунках’; ‘5. *перен.* То главное, на чём основывается что-л.’ – нем. *Grund* ‘1. Грунт, земная поверхность’; ‘2. устар., местн. Рыхлая, пахотная земля’; ‘3. *особенно австр.* Земельный участок’; ‘4. *возвыш., устар.* Небольшая долина, низина’; ‘5. Дно водоема’; ‘6. *возвыш.* Дно сосуда’; ‘7. Поверхность, плоскость’; ‘8. Обстоятельство, состав преступления; мотив, причина’.

Имеют место случаи, в которых лексические единицы отличаются семами в рамках одного функционального типа. Например, в одном из значений бел. *гвалт* содержится функционально-стилистическая сема, маркированная пометой *разг.*, одно из значений нем. *Gewalt* также содержит функционально-стилистическую сему, на которую указывает помета *возвыш.*: бел. *гвалт* ‘1. Применение физической силы по отношению к кому-л.’; ‘2. Принудительное воздействие на кого-, что-л.’; ‘3. Крик, вопль’; ‘4. разг. В знач. междомет.: клич о спасении в случае опасности’ – нем. *Gewalt* ‘1. Власть’; ‘2. Сила’; ‘3. Насилие’; ‘4. *возвыш.* Могущество’.

Функционально отличные германизмы, как и рассмотренные выше второй, третий и четвертый типы германизмов, принадлежат к неполным лексическим параллелям. По словам В. В. Акуленко, «стилистическое расхождение делает многие слова абсолютно невзаимозаменяемыми при переводе» [11, с. 381].

Функционально отличные германизмы единичны: были выявлены 5 лексических пар (2 % от общего количества всех германизмов в белорусском языке). Установлено, что две пары германизмов в белорусском языке отличаются темпоральными семами, т. е. в белорусском языке, в отличие от немецкого, они относятся к устаревшей лексике: бел. *паштмайстар* ‘устар. Начальник почтового отделения’ – нем. *Postmeister* ‘начальник почтового отделения’; бел. *брандмайстар* ‘устар. Начальник пожарной команды’ – нем. *Brandmeister* ‘начальник пожарной команды’.

Еще две пары функционально отличных германизмов в белорусском языке выделяются одновременно двумя семами – темпоральными и локальными: бел. *бургамістр* ‘начальник городского управления в некоторых странах Европы и в XVIII–XIX вв. в России’ – нем. *Bürgermeister* ‘избранный глава общины; городской глава’; бел. *фельдмаршал* ‘в царской и некоторых иностранных армиях: высший генеральский чин, а также лицо, имеющее этот чин’ – нем. *Feldmarschall* ‘1. *только в ед. ч.* Фельдмаршал (высшее военное звание)’; ‘2. Офицер в звании фельдмаршала’. В белорусском языке германизмы *бургамістр* и *фельдмаршал* – архаизмы, т. е. устаревшие слова, вышедшие из общего употребления.

Сопоставляя белорусскую лексему *брандамаўр* ‘*спец.* Стена из огнеупорного материала, разделяющая смежные здания или части одного здания в противопожарных целях’ и немецкую *Brandmauer* ‘огнеупорная стена между зданиями’, можно увидеть, что немецкое слово относится к стилистически нейтральной лексике, тогда как белорусское представляет собой термин, используемый для обозначения понятия из области строительства. Данный пример наглядно указывает на целевой характер заимствования германизмов в белорусском языке.

Следует обратить внимание на еще одну любопытную деталь: все представленные выше функционально отличные германизмы по структуре являются сложными существительными в немецком языке.

Заклучение

Можно констатировать, что в белорусском языке существенная часть германизмов относятся к неполным лексическим параллелям (243 пары слов, 84 %). Среди таких германизмов в значительной степени преобладают германизмы смешанного типа (146 пар слов, 50 %), далее следуют германизмы-парасеманты (54 пары слов, 19 %) с семантическими отношениями включения (31 пара слов, 57 % всех парасемантов) или пересечения (23 пары слов, 43 % всех парасемантов). Германизмы-гетеросеманты встречаются в 13 % случаев (38 пар слов), функционально отличные германизмы наименее частотны (5 пар слов, 2 %). Среди германизмов смешанного типа преобладает тип семантических отношений пересечения (77 пар слов, 53 %), семантические отношения включения представлены в 47 % случаев (69 лексических пар). В 86 парах германизмов смешанного типа (59 % случаев) функциональные и (или) коннотативные семы присутствуют только в семантике немецких слов, в 28 % случаев (41 лексическая пара) – одновременно в двух языках, и только в 13 % случаев (19 пар слов) – в семантике белорусских лексем. Преобладание функциональных и (или) коннотативных сем в семантике немецких слов обусловлено в первую очередь более долгой литературной традицией немецкого языка и, как следствие, большей дифференциацией сем, а также отчасти политикой составления толковых словарей современных белорусского и немецкого языков.

Преобладание семантически нетождественных германизмов в белорусском языке является закономерным следствием внутреннего развития языка. Полные или частичные (расширение, сужение, развитие переносных значений) изменения смысла слов являются результатом воздействия на язык самых разных факторов – социальных, культурных, исторических. Можно полагать, что формально-семантическая типология германизмов в белорусском языке позволяет обнаружить как общие (универсальные) черты, так и национальное своеобразие системы лексических значений в каждом из языков.

Сокращения

БТССРЯ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М. : Альта-Принт, 2007. VII + 1239 с. ; **ТСБЛМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. 4-е выд. Мінск : Беларус. энцыкл., 2005. 783 с. ; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1977–1984. 5 т. ; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск : Навука і тэхніка, 1978–2017. 14 т. ; **DDU** – Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarb. und erw. Auflage. Mannheim : Dudenverlag, 2007. 2016 S.

Библиографические ссылки

1. Прыгодзіч АА, Прыгодзіч МР, Генчэль Г, складальнікі. *Германізмы ў беларускай мове*. Прыгодзіч МР, рэдактар. Мінск: БДУ; 2015. 302 с.
2. Булыка АМ. *Даўня запазычанні беларускай мовы*. Мінск: Навука і тэхніка; 1972. 380 с.
3. Булыка АМ. Запозычэнні як словаўтваральная база ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове. *Беларуская лінгвістыка*. 2014;72:3–9.
4. Кананенка ДА. Асобавыя назоўнікі нямецкага паходжання ў мове беларускай мастацкай прозы. *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. 1996;1:111–117.
5. Галай ОМ. Старопечатная книга как средство распространения германизмов в пространстве белорусской культуры. В: Березкина НЮ, Васильев ВИ, редакторы. *Книга – источник культуры. Проблемы и методы исследования. Материалы Международной научной конференции; 25–27 ноября 2008 г.; Минск, Беларусь*. Минск: ЦНБ Беларуси; 2008. с. 81–83. Совместно с издательством «Наука».
6. Масленікава СС. Рэгіянальныя германізмы Гродзеншчыны. *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2014;1:138–143.
7. Мальдзіс А, рэдактар. *Беларусіка = Albaruthenika. Кніга 7. Беларуская-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы*. Мінск: Цэнтр імя Ф. Скарыны; 1996. 172 с.
8. Масленікава СС. Залацінкі народнай мовы: фразеалагізмы Гродзеншчыны з кампанентам-германізмам. *Роднае слова*. 2013;10:39–41.
9. Выхота ВА. *Нямецка-беларускія моўныя паралелі*. Мінск: Энцыклапедыкс; 1999. 208 с.
10. Стернин ИА. *Контрастивная лингвистика*. Воронеж: Восток – Запад; 2006. 206 с.
11. Акуленко ВВ. О «ложных друзьях переводчика». В: Акуленко ВВ. *Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»*. Москва: Советская энциклопедия; 1969. с. 371–384.

References

1. Pryhodzich AA, Pryhodzich MR, Genchel G, compilers. *Germanizmy w belaruskaj move* [Germanisms in the Belarusian language]. Pryhodzich MR, editor. Minsk: Belarusian State University; 2015. 302 p. Belarusian.

2. Bulyka AM. *Dawnija zapazychanni belaruskaj movy* [Old loan-words in the Belarusian]. Minsk: Navuka i tehnika; 1972. 380 p. Belarusian.
3. Bulyka AM. [Borrowings as a word-forming base in the old Belarusian literary and written language]. *Belaruskaja lingvistyka*. 2014;72:3–9. Belarusian.
4. Kananenka DA. [Personal nouns of German origin in the language of Belarusian fiction]. *Vesnik Vicebskaga dzjarzhawnaga wniwersiteta imja P. M. Mashjerava*. 1996;1:111–117. Belarusian.
5. Galaj OM. [The old printed book as a means of spreading Germanisms in the space of Belarussian culture]. In: Berezkina NYu, Vasil'ev VI, editors. *Kniga – istochnik kul'tury. Problemy i metody issledovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 25–27 noyabrya 2008 g.; Minsk, Belarus* [A book is a source of culture. Problems and research methods. Materials of the International scientific conference; 2008 November 25–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Central National Library of Belarus; 2008. p. 81–83. Co-published by the «Nauka». Russian.
6. Maslenikava SS. [Regional Germanisms of the Grodno region]. *Vesnik Mazyrskaga dzjarzhawnaga pedagogichnaga wniwersiteta imja I. P. Shamjakina*. 2014;1:138–143. Belarusian.
7. Maldzis A, editor. *Belarusika = Albaruthenika. Kniga. 7. Belarуска-njameckae gramadska-kul'turnae wzaemadzejanne: gistoryja, suchasnasc', perspektyvy* [Belarusian-German social-cultural collaboration: history, the present, prospects]. Minsk: Cjentr imja F. Skaryny; 1996. 172 p. Belarusian.
8. Maslenikava SS. [Goldenrods of the national language: phraseological units of the Grodno region with a component-Germanism]. *Rodnae slova*. 2013;10:39–41. Belarusian.
9. Vyhota VA. *Njamecka-belaruskija mownyja paraleli* [German-Belarusian language parallels]. Minsk: Jencyklapedyks; 1999. 208 p. Belarusian.
10. Sternin IA. *Kontrastivnaya lingvistika* [Contrastive linguistics]. Voronezh: Vostok – Zapad; 2006. 206 p. Russian.
11. Akulenko VV. [About the false friends of translator]. In: Akulenko VV. *Anglo-russkii i russko-angliiskii slovar' lozhnykh družei perevodchika* [English-Russian and Russian-English dictionary of the false friends of translator]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1969. p. 371–384. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.12.2020.
Received by editorial board 07.12.2020.